

Личность Чжэ была личностью человека, который не мог вынести зла, но это был Великий город Янь, а Су Фэйюнь был членом более поздних поколений.

После того, как императрица вдовствующая Су Цин разогрела свои хватки, в королевстве Янь дико выросла власть последующих поколений, и никто не смог их остановить.

Некоторые из нелюбимых императорским двором чиновников были постепенно очищены, а генерал Фан Чжи был изгнан из столицы.

Сейчас самой большой бельмо на глазу у последующих поколений была пехотная дивизия.

Неважно, какую роль играла Су Фэйюнь в последующих поколениях. Такой высокомерный человек не мог быть ядром властной иерархии.

Но именно маленькие люди на периферии этого класса власти являются самыми отвратительными, потому что знают, на что они могут положиться.

Такой человек может даже не быть замечен в глазах влиятельных людей главного клана. Такой человек, как Су Фэйюнь, никогда не сможет приблизиться к ядру власти. Конечно, подобная небрежность относится к глазам внутри семьи.

Истинный наследник большого клана, получивший хорошее образование и заботливо воспитанный, какой бы мрачной ни была его личность, он не был бы таким доминирующим и высокомерным, как Су Фэйюнь.

По крайней мере, для большинства людей это было не так.

Потому что эти люди были более скрытными, когда убивали людей.

Однако, есть одна вещь, которую он должен был признать. Тот факт, что такой маленький персонаж, как Су Фэйюнь, не воспринимался всерьез, не означает, что другие могли убить его.

Как только он умер, ради престижа позднего клана, поздний клан будет делать все, что в его силах, чтобы расследовать.

Таким образом, он знал, что он должен был иметь дело с этим вопросом должным образом. В противном случае, Небесная Секта Пробуждения столкнется с такой огромной силой, как последующие поколения.

Никаких шансов.

"Бегать?"

Куда ты, блядь, собрался?

"В город Фан Гу, я могу случайно убить тебя."

Су Фэйюнь прыгнул в стену и помахал рукой. Его подчинённые немедленно рассредоточились и заблокировали все пути побега вокруг Ан Шоу.

Зайюэ не мог не почувствовать чувство утраты, когда услышал, как этот человек произнес слово "бежать". Он не мог поверить, что на самом деле он будет противником для кого-то настолько не оцененного, как этот.

Если бы Зайюэ действительно хотел бежать, у Су Фэйюня даже не было шанса догнать.

Даже сейчас Су Фэйюнь все еще думает, что Ан Чжэ бежит.

"Кто ты, черт возьми?"

Су Фэйюн указал на нос Ан Чжэ и заревел.

Ань Зайюэ рассчитал местоположение этого места. Оно не было близко ни к яменям, ни к императорскому дворцу. Более того, до тех пор, пока боевая обстановка в определенной степени контролировалась, эти специалисты не принимали случайных мер.

Для того, чтобы власть поддерживала свое господство с помощью полномочий земледельцев, они должны были быть достаточно терпимы к земледельцам.

В городе Фан Гу было много сект, поэтому соревнования между ними были обычным делом.

Если власти появятся, если появятся признаки борьбы, это может вызвать недовольство среди сект.

Чжэ подумал об этом и почувствовал облегчение. Затем он посмотрел на Су Фэйюня с улыбкой: "Я слышал, что есть молодой мастер Су Фэйхэн из Академии Большого котелка, какие у него с тобой отношения?"

Су Фэйюнь спросил: "Какая, блядь, тебе разница?"

Прямо сейчас перед тобой стоит молодой господин Су Фэйюнь, а не проклятый Су Фэйху,

который только и умеет, что хладнокровно хвастаться!

Первоначально я только хотел преподать тебе урок. Если ты осмелишься еще раз упомянуть о Су Фэйху, я убью тебя прямо сейчас. ""

Чжэ смеялся: "По твоему взволнованному и возмущённому выражению можно сказать, что Су Фэйхунь довольно сильно давил на тебя в клане".

Но это было неудивительно. Все называли его гением, а последующие поколения возлагали на него большие надежды.

Что касается тебя, то у тебя практически нет никакой надежды. Вы можете полагаться только на издевательства над мужчинами и женщинами, чтобы доказать свое существование.

"Несмотря на то, что это крайне омерзительно, это все равно довольно жалко".

"Кого ты называешь жалким?"

Лицо Су Фэйюня извращено. Благодаря великой силе последующих поколений, он, маленькая фигурка, смог сделать в Фан Банчэне все, что захотел.

В этот момент слова Ань Чже были похожи на ножи, режущие его самооценку. Как он мог не злиться?

"Ты сказал, что хочешь преподать мне урок?"

Чего ты ждешь?

"Моя плоть так тесна, что я могу расслабиться, только если мне не хватает людей."

Су Фэйюн указал пальцем и спокойно поспорил: "Покалечи его!"

Четверо или пятеро мужчин улыбнулись, когда бросились вперед. Они привыкли издеваться над другими людьми вокруг Су Фэйюня, поэтому вопрос о том, чтобы покалечить чужие руки и ноги, для них был ничем иным.

Лучше было бы сказать, что Небесный Сын был лучшим в столице. На самом деле, большинство случаев было подавлено. В эту эпоху, когда новости распространялись не очень хорошо, никто об этом не знал.

Поскольку он уже взял дело в свои руки, то, конечно, он не позволил бы этому вопросу

успокоиться.

Когда он был первым в Великом Си, он настаивал на вере от начала до конца... чтобы изгнать зло.

После всех этих лет, сколько бы он ни пережил, ему все равно нужно было поддерживать свое первоначальное душевное состояние... Будь то закон или правила, ему нужно было применить насилие, чтобы сохранить их.

И все насилие, основанное на законе, - это подавление зла.

Терпимо относиться к любому виду зла?

Это все ерунда, чтобы спорить.

Он не мог использовать силу своего культивирования и полагался на технику своего тела.

Это была тактика, которую Зайюэ придумал для себя с самого начала. Он сводил к минимуму колебания на сцене "Небесное происхождение", чтобы не привлекать внимания окружающих.

Жестокий человек качнул кулаком в лицо Зенгу. Такое движение было похоже на драку негодяев на улице.

Сюань протянул руку. Это выглядело очень медленно, но кулак прекрасно блокировался.

Его рука схватила его за запястье и потрясла его. Запястье мужчины сломалось с треском.

Зенг втянул его в руки, и большой человек не мог не прыгнуть в объятия Ань Цзэна.

Когда Ань Цзычжэн носил его на руках, он положил руку внутрь, и локоть естественно двигался вперед.

Это было похоже на то, как будто сам большой человек столкнулся с локтем Ань Цзэна.

Тупым ударом локоть Ань Чжэ ударился о горло человека. Человек хрюкнул и кровь вылилась из его рта.

Зайюэ отпустил руку, и человек упал на землю. Он лежал на земле, дёргаясь несколько раз перед смертью.

Локоть Зенга разбил его кости, и сломанная кость проткнула его трахею. Вскоре он умер до проникающей смерти.

Это привело к тому, что Су Фейюн был ошеломлен. Никто не думал, что Чжэ осмелится убить кого-то первым.

Тем не менее, как только он сделал шаг, больше не было места для маневра.

В то время как человек был ошеломлен на мгновение, Ань Чжэ взял на себя инициативу бежать.

Кулак Сюаня приземлился на грудь второго человека, и с тяжелым ударом, грудь человека сразу же рухнула.

Ребра были сломаны, а сломанная кость пронзила сердце.

Весь процесс произошел менее чем за секунду. Скорость была настолько быстрой, что никто не мог вовремя отреагировать.

Анжу убил второго человека, а затем двинулся дальше.

Перед тем, как убить людей, он всегда использовал левую руку.

Потому что его правая рука все время держала его черный бумажно-масляный зонтик.

Zaiyue двинулся вперед, его правая рука протянулась, и масло-дешевый зонтик проткнул грудь третьего человека, как непревзойденное божественное оружие.

Зонтик вошёл в грудь, а затем вышел сзади.

Зенг толкнул зонтик вперед, и он открылся звуком "слопа".

Верхняя половина тела обгоревшего мужчины была непосредственно раздавлена открытым зонтиком!

Куски плоти улетели обратно, как дождь, а те немногие, что были сзади, были мгновенно ошеломлены.

Кусок плоти приземлился на глаза большому человеку, и он тут же завыл, как только приземлился.

В то же время, Зенг бросился вперед с коленом вперед, ударив по лицу большого человека, который склонялся вниз. Шея большого человека сделал звук "кача", его голова ударилась в спину, его тело перевернулось назад, и он умер немедленно.

Менее чем за две секунды, Чжэ убил четырех человек подряд.

Люди позади еще не отреагировали.

Зенг открыл бумажно-масляный зонтик и повернул его. Как ветряная мельница, зонтик прямо разрезали два больших человека, стоявших вместе позади него. Один зонтик был затем разделен на четыре части.

В этот момент лицо Су Фейюня было бледным, как лист бумаги. Он действительно не ожидал встретить такого человека.

Всего несколько секунд назад он все еще говорил спокойно. В тот момент, когда он сделал шаг, он был похож на свирепого тигра, покидающего гору, неудержимого.

В этот момент, короткий человек, маленький, как мышь, двигался.

Он носил пару металлических перчаток. Пальцы перчаток были особенно острыми и длинными.

Мужчина был одет в короткую одежду и не имел туники.

Он был одет в шляпу на голове и держал голову опущенной, закрывая глаза и нос.

Когда он посмотрел вверх, грозный взгляд в его глазах вызывал у человека озноб по позвоночнику.

Когда Зайюэ бросился вперед, в их тело пронесся зонтик.

Короткая крыса, как человек, топтался на землю и разбивался, его тело плоско лежало на земле.

Он вытянул руки вперед, и его тело начало яростно вращаться, превращаясь в сверло.

Сюань поставил перед ним зонтики из масляной бумаги. Короткие и маленькие культиваторы врезались в бумажно-масляные зонтики, в результате чего их острые металлические перчатки столкнулись с поверхностью зонтиков. После этого зонты разбились.

Масляный бумажный зонтик взорвался с ударом, и сломанная поверхность зонтика взлетела, как бесчисленное множество сломанных бабочек.

Среди летящих обломков культиватор ожесточенно атаковал на протяжении тридцати шести ходов, все из которых были нацелены на нижнюю половину конфликта.

"Просверлите землю, убейте его!"

Су Фэйюнь закричал недалеко, а затем указал на большого человека, несущего горный топор: "Открытый горный медведь, чего ты ждешь!"

Медведь-разрушитель взял топор со спины и зарядил ревом вперед.

Он был настолько высок и величественен, что земля, казалось, вибрировала при его движении.

Зайхай постоянно отступал, чтобы избежать атаки подземной крысы. Скорость атаки этого человека была невероятно быстрой. Он атаковал снова и снова, и он был чрезвычайно коварен.

Когда Зайюэ отступил, он внезапно перевернул тело наземной мыши.

Хомяк отреагировал очень быстро, тут же выпрямился и дотянулся до нижней части живота Ань Зенга.

Его перчатки были острыми и острыми, и если бы они застряли, то разорвали бы покой в ключья.

Тело зенга резко скрутилось в воздухе, избегая ладони бурильной мыши. Две его ноги вытянулись, чтобы зажать руки бурильной мыши. Затем его тело внезапно начало крутиться в воздухе.

Руку наземной мыши схватили за ноги Зайхая. Потом, с поворотом, как он мог выдержать такую огромную силу?

Звук перелома костей был настолько хрустящий, что на спине человека образовался слой холодного пота.

Андерсен сломал хомячку руку, затем повернулся и схватил его за лодыжку.

Его правая рука схватила наземную мышь за лодыжку и отмахнулась в сторону большого дерева неподалеку, разбивая его громким ударом!

Тело закопанной крысы было брошено на большое дерево. Большое дерево, толщиной с человеческую руку, начало яростно трястись, и его листья стали падать один за другим.

Зенг не отпустил. Он схватил хомячка за лодыжку и разбил его о землю. Не прошло много времени, как на земле появился кратер. Тело хомяка уже было мягким.

Видя, как этот жуткий человек заряжает его в сторону, Зенг использовал в качестве оружия наземную мышь и разбил ее о голову Горного Сплиттера.

Медведь Mountain Splitting Bear подсознательно использовал свой боевой топор, чтобы блокировать, прямо разрезая наземную мышь на две части.

Чжан толкнул левую руку вперед, полный энергии!

Кровавый туман от хомяка был снесен воздухом, мгновенно очаровав глаза Медведя Горы Расщепления.

Чжан двинулся вперед, его левая нога ударила по колену Медведя, рассекающего горы. Затем он схватил огромный топор медведя посреди воздуха.

Тело Чжана пронеслось мимо головы Горного Сплиттера, и когда он перевернул тело, топор вылез из-за спины Горного Сплиттера, снизу и вверх... Огромный топор пролез через позвоночник, разделив верхнюю половину тела медведя пополам, прежде чем аккуратно разрезать его пополам с середины шеи. Даже голова была разделена пополам.

Когда Зайхай приземлился, Медведь, рассекающий горы, все еще бежал вперед. Его нижняя часть тела все еще оставалась неповрежденной, а ноги все еще двигались вперед.

Верхняя половина его тела уже была разделена пополам, и этот кровавый беспорядок был особенно страшным.

Зенг не остановился после посадки на землю. Он держал в обеих руках огромный топор, вращал его по кругу и размахивал им.

Большой топор яростно вращался и вылетел, как вращающаяся фрисби, отрезав несколько оставшихся здоровяков.

Топор полетел обратно по кругу, и Зайюэ поймал его с пощечиной. Затем он поднял его на плечо: "Принц Су, ты единственный, кто остался".

Лицо Су Фэйюня было белое, как снег. Он подсознательно сделал шаг назад, когда яблоко его адама поднялось и упало: "Ты... Ты действительно осмеливаешься убивать мой народ..."

"Думаешь, сюжет неправильный?"

Очевидно, что это вы издевались над людьми, почему люди, которых вы издевались, убили ваших людей? ""

Он ударил топором о землю. "Это потому, что на этот раз сюжетом руководил не ты, а я."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/898396>